

ПОБЕГ

Даниил Панков

Даниил Панков

Побег

«Автор»

2026

Панков Д. В.

Побег / Д. В. Панков — «Автор», 2026

«Побег» — острая комедия положений, живая сатира и история о том, как загнавший себя столичным ритмом топ-менеджер пытается спастись от выгорания в глубинке. Олег Маслов — вице-президент холдинга «БольшеЖира», чья жизнь состоит из решения безумных задач руководства и бытового хаоса. Оказавшись на грани нервного срыва, Олег получает одинаковый совет от психолога и ведуньи с Патриарших — воссоединиться с истоками и потрогать землю руками. Приняв это за сигнал Вселенной, Олег хитростью убеждает семью отправиться на якобы элитный спа-курорт, а сам увозит их в глухую деревню Попутинского района. Но вместо вилл столичный десант сталкивается с суровой реальностью: «Мерседес» пробивает картер об оставленный бордюрный камень, а автослесари уходят в запой. В кафе подают блюда из полуфабрикатов, а сленг детей воспринимается местными как опасная провокация. Героям предстоит выжить, пройти через череду диких стартапов, переосмыслить ценности и применить навыки топ-менеджмента к местному укладу.

© Панков Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глав	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Даниил Панков

Побег

Глава 1

Проверил предоставленный текст главы на предмет ошибок, описок, повторов и стилистических шероховатостей.

Основные замечания по тексту:

Опечатки и пунктуация: В тексте встречались пропущенные запятые в сложных предложениях (например, перед союзами *что, как*), а также небольшие сбои в оформлении прямой речи и диалогов.

Повторы: В некоторых местах близко друг к другу стояли однокоренные слова или повторялись конструкции (например, «нажал кнопку... прямо сейчас... сейчас»), которые были сглажены для более плавного чтения.

Орфография: Проверено написание сложных слов и терминов, устранены лишние пробелы и знаки препинания.

Ниже представлен **полностью вычитанный, чистый и литературно отполированный вариант** главы без посторонних вставок.

Глава 1. Конёк-Горбунок

— Да ты дура, что ль?! — доносились крики откуда-то из коридора. — Как мне жить дальше? Что мне делать! Я к тебе как к лучшей подруге!...

— Подожди... не ори на меня! Я и сама орать умею!

«О, жена подключилась», — подумал продирающий глаза Олег. Где-то за пределами спальни раздавались истошные женские крики.

— Щас Аглая придёт, будем решать! — крикнула Анжела Катке. — Аглаша! — то ли орала в окно, то ли в телефон жена. — Спускайся ко мне! Живо! Катка агрится! Да, прямо сейчас!

Олег повернулся на другой бок, накрыв голову подушкой. Через пять секунд раздался оглушительный звонок в дверь, топот бегущих ног, стук резко открывающейся двери и снова крик жены:

— Аглаша, эта дура хочет в окно спрыгнуть, она решить не может, какой размер делать! Пошли быстро! Да там она, в гостиной!

Олег сел на кровати, понимая, что сегодня день уже точно не задался. Обычно он вставал в 07:15, но сегодня его бесцеремонно вырвали из сна в начале седьмого.

Выйдя в пижаме из спальни, он увидел и услышал незабвенное трио — его супругу Анжелу и её лучших подруг Екатерину и Аглаю. Женщины о чём-то очень громко спорили в панорамной гостиной, периодически переходя на визг.

Катка сидела на огромном велюровом диване Minotti в одной туфле на шпильке — сильно подшофе, растрёпанная, с размазанной тушью и припухшим лицом.

— Катка, не реви! — гремела Аглая, эмоционально размахивая айкосом. — Четвёртый размер — это твоя путёвка в жизнь! Ты же знаешь, Арсенчик от этого размера просто тащится. Это вложение, вложение в будущее! Любовь твоего нищего стартапера Артурчика с Ходынки завянет через год, а апартаменты в Сити от Арсенчика сами себя не купят! Четвёртый размер — это долгосрочная инвестиция!

— Но Арсен говорит, что я плоская, как доска! — всхлипывала Катка, утыкаясь в дизайнерскую подушку стоимостью в среднюю провинциальную зарплату. — А Артурчик грозит уйти, если я сделаю четвёртый! Он говорит, что ему нужна натуральная, интеллигентная двойка! Я на себя руки наложу, девочки! Это ужас, Энж! Что мне делать?! Я жить не хочу. Как всё сложно!

— Да ты дура, Катка! — всплеснула руками Анжела. — Выбирай Арсена и четвёрку! И вообще, Аглаша, надо консилиум собирать, тут судьба человека решается!

Олег покачал головой и тихо побрёл мимо гостиной в ванную чистить зубы. Через пару минут дверь ванной без стука распахнулась, и туда стремительно влетела Анжела за салфетками «для девичьих слёз».

Олег, орудуя электрической зубной щёткой, невнятно спросил:

— Слышь, Ангел... А в чём сегодня сыр-бор-то? Из-за чего ор на весь дом с утра-то?

— Ой, Олег, не начинай! — отмахнулась жена, лихорадочно выдёргивая из коробки салфетку. — Катка приехала в шесть утра из ночного клуба. У неё трагедия! Она не может выбрать, какой размер груди ей делать — второй для потенциального будущего мужа Артурчика или четвёртый для богатого Арсена.

Олег прополоскал рот водой и меланхолично поинтересовался:

— Так она ж бухая! А чем её собственный третий-то не устраивает? Ничё так сиськи-то, нормальные абсолютно.

Анжела на секунду замерла, возмущённо округлила глаза, а затем отвесила мужу игривый, но вполне ощутимый шлепок по заднице.

— Ты ничего не понимаешь! Брысь отсюда! Сейчас решается её судьба, а ты тут со своими пошлыми оценками!

Когда Олег вышел из ванной, из детских комнат, словно по команде, вылетел второй десант семейного хаоса.

Тринадцатилетний Тёма со всей силы пнул дверь своей комнаты и взревел:

— Если вы не купите мне iPhone 17 в день релиза, я вообще в эту вашу дебильную школу не пойду! Я прямо сейчас напишу скрипт, взломаю сервер ЭЖД на Мос.ру и удалю к чертям всю базу данных с оценками за четверть! И пусть ваш директор сам свои отчёты вручную пишет, хакер недоделанный!

Тут же из спальни выбежала восьмилетняя Алиса, размазывая по щекам слёзы и размахивая розовым планшетом:

— Мам! Пап! Билеты на «МС Грязь» раскупили за пять минут! Все девочки из класса идут в VIP-зону, а я что, лохушка?! Вы должны достать мне билет! Да хоть у перекупщиков! Мне плевать, сколько это стоит, хоть сто тысяч! Если я не сниму рилс из первого ряда под «Чёрную жижу», я умру! Слышите?! Я просто умру прямо здесь!

Алиса в истерике швырнула на пол брендовую куртку и закричала ещё истошнее:

— И вообще, я в школу в этом отстойнике больше не пойду! Мне ходить не в чем! Весь мой весенний шмот — это позорище полное, он устарел уже на полгода! Выбросите весь этот хлам на помойку! Если вы прямо сейчас не купите мне новые коллекции, я забаррикадируюсь в спальне! Нам в гимназию ходить, а у меня шмотки древние, как динозавры!

Олег обвёл взглядом бьющуюся в истерике квартиру. Левый глаз, словно живя своей отдельной, глубоко несчастной жизнью, начал мелко и ритмично дёргаться, выстукивая похоронный марш.

— Только у меня, видимо, проблем нет в этом доме-дурдоме! — громко резюмировал Олег.

Он накинул пиджак, взял портфель и, даже не пытаясь попрощаться с безумным семейством, поспешно выскочил в стерильную тишину лифтового холла.

Весь последующий день оказался ничуть не лучше утреннего старта. Рабочий день Олега Маслова в пятидесятиэтажной башне холдинга «БольшеЖира» подходил к концу. Бетон и стекло Moscow City давили непомерным грузом, уничтожая остатки его нервной системы. Олег сидел в своём кожаном кресле вице-президента по «решению нерешаемых вопросов», тупо глядя на панораму раскинувшегося внизу города. Его левый глаз мелко и ритмично дёргался в ритме похоронного марша.

Дверь кабинета распахнулась с таким грохотом, будто её вышибли штурмовым тараном.

На пороге стоял Сам — Мегерыч, директор холдинга, Асланов Аслан Мегрелович, человек-ураган, чья бизнес-философия представляла собой дикую смесь агрессивного маркетинга, средневекового самодурства и полной, абсолютной оторванности от законов жизни и здравого смысла. В офисе все называли его Мегерыч!

— Олег! — взревел Мегерыч, с размаху швыряя на стол из полированного мрамора пухлую папку с надписью «Проект: Дизайнерские валенки "Гусь лапчатый"». — У нас ЧП! Зависла

гигантская партия наших инновационных валенок. Твоя задача — продать всё, желательно в Сахару. Маржинальность — не менее пятисот процентов. Срок — до пятницы!

Олег медленно закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл и уставился на папку.

— В Сахару?.. Валенки? — его голос прозвучал подозрительно тихо. — Но там сейчас плюс сорок пять в тени.

— Вот именно! — победно поднял палец Мегерыч. — Абсолютно девственный, свободный от конкурентов рынок! Там ни у кого нет валенок! Они не только согревают в холода, но и защищают от жары! Ты думаешь, юрты у них, у этих... как их... чукчей, из чего сделаны? Из войлока!

— Естественно, нет, они же там сдохнут от теплового удара! К тому же... — Олег открыл папку и пробежался глазами по спецификации. Лицо его начало бледнеть. — Постойте. Что это за бред в описании? «Валенки анатомические, дизайнерские, с разделением на левый и правый, внутренним утеплением из экомеха и встроенным USB-подогревом подошвы»?!

— Наша гордость! Разработка R&D-департамента для столичных хипстеров! — гордо подбоченился босс.

— Да какой идиот это проектировал?! — Олег не выдержал и сорвался на крик. — Настоящие русские валенки — это цельноваленная обувь из овечьей шерсти! Они бесшовные, у них нет разделения на левый и правый, они сами принимают форму ноги при носке! И им не нужен никакой внутренний мех, тем более искусственный, потому что плотный войлок сам держит тепло идеально! Зачем тут искусственный мех?!

— Олег, ты мыслишь шаблонами позапрошлого века, — поморщился Мегерыч, вальяжно опускаясь в кресло для гостей. — Одинаковые валенки — это совок и отсутствие инклюзивности. Наш бренд-директор доказал, что у современного урбаниста левая нога находится в постоянном стрессе из-за нажатия на педаль сцепления, поэтому ей нужен меньший объём! На китайском заводе просто немного скорректировали матрицы под этот концепт.

— Немного?! — Олег ткнул пальцем в спецификацию. — Здесь в четвёртой партии левый валенок тридцать шестого размера, а правый — сорок первого! Как человек должен в этом ходить?! А этот ваш искусственный «чебурашковый» мех сопреет на складе от влажности, заплесневел и теперь пахнет дохлой собакой! И встроенный подогрев... подогрев, мать его, бьёт током прямо в пятку при попытке включить подогрев!

— Это не плесень, Олег, это эксклюзивный аромат мокрой сибирской хвои после грозы, — строго оборвал его Мегерыч. — А лёгкие покалывания в пятку — это функция электро-массажа для стимуляции оттока лимфы. Короче, заверни это в красивую обёртку премиальной эко-органики, как ты умеешь. Назови как-нибудь типа «дышащей шерсти северных единорогов». Запусти вирусный тренд у блогеров. Ну что, я тебя учить буду?! Ты сам всё знаешь, как это делать! Пойди туда — не знаю куда, сделай то — не знаю что, но чтобы инвесторы к пятнице захлебнулись от восторга. Справишься — выпишу премию. Нет — уволю тебя и весь твой департамент к едрени фени!

Мегерыч испарился так же стремительно, как и появился, оставив после себя шлейф дорогого парфюма и выжженную пустыню на месте несчастного рассудка Олега.

— Да когда же это закончится!? — сам себе сказал Олег и дрожащей рукой нажал кнопку селектора. — Юлия... Запиши меня к нашему корпоративному психологу. Срочно. Да. Прямо сейчас. Иначе я прямо сейчас выброшусь из окна, но перед этим мне придётся продать свой полёт как инновационный прыжок веры.

Кабинет корпоративного психолога Снежаны больше напоминал бьюти-салон премиум-класса. В воздухе пахло жуткой смесью каких-то трав, дорогого парфюма и кожи нового дивана. Притом что запах парфюма перебивал всё, создавалось впечатление, что Снежана макала палец в стакан с духами либо окропляла помещение как священник.

Самой Снежане было двадцать два года, и она приходилась племянницей Мегерычу. Высшего образования у неё, разумеется, не было, зато имелись двухмесячные онлайн-курсы «Продвинутый психолог-практик за 60 дней» стоимостью десятку зелёных. Стены кабинета были плотно завешаны солидными дипломами «Гарварда» и «Международной Коллегии Когнитивного Дзена», которые Снежана лично распечатала на офисном цветном принтере по совету любимого дяди.

Олег лежал на новом диване, уставившись в потолок. Его левый глаз продолжал жить своей отдельной, дёрганой жизнью. Снежана, лениво рассматривая свой свежий маникюр, дула на ногти и тянула слова томным елейным голосом:

— Ну-у-у, Олежка... Я чувствую, что твои вибрации сейчас очень... ну, токсичные. Твоя чакра ответственности заблокирована дедлайнами. Ты совершенно не в потоке, понимаешь? Твой ментальный контейнер переполнен.

— Мне опять поставлена сверхзадача! Нужно продать три тысячи пар вонючих разно-размерных валенок с электрошокером бедуинам в Сахару за три дня, — глухо просипел Олег. — Я не знаю, как это вообще возможно!

Снежана вздохнула и снисходительно улыбнулась, вспоминая шаблонный скрипт из своего онлайн-вебинара:

— Это всё потому, что ты потерял заземление, Олег. Ты зажат в тиски бетона и офисного пластика. Твоё эго оторвалось от корней. Мой тебе профессиональный совет, как коуч я тебе скажу: тебе нужно воссоединиться с истоками. Сбросить столичный зажим, уехать в глухую деревню, потрогать землю руками, походить босыми ногами по траве и войти в гармонию с природой. Только тогда твой внутренний ребёнок перестанет хныкать, успокоится и обретет ресурс! Ты всё сможешь, ты продашь эти валенки на одном дыхании!

Олег медленно поднялся с дивана. В его воспалённом, изнывающим мозгу внезапно что-то щёлкнуло. Он посмотрел на Снежану, на её фальшивые дипломы в золочёных рамочках, на панорама безумного мегаполиса за окном.

«Ну что за дура! И за что ей бабки платят...» — подумал он.

— О, благодарю Вас, Снежана, вы мне, как всегда, помогли! — произнёс он вслух.

— Всегда рада помочь! — проворковала она в ответ, разглаживая облегающее платье по силиконовым бёдрам.

«Ладно, — подумал он, спускаясь на парковку и садясь в машину. — Эта дура не поможет, наука бессильна».

Олег включил громкую связь и набрал телефон своего давнишнего приятеля — Владимира Семёновича Абрамова. Русский по рождению, он настолько искренне любил образ жизни и манеру речи богоизбранного народа, что абсолютно все знакомые и незнакомые звали его не иначе как Абрам Семёныч, чему тот совершенно не возражал.

— Абрам Семёныч, я тебя приветствую! Есть вопросик!

— Олежка, дорогой, если твой вопросик пахнет деньгами, то я уже весь подмышками вспотел от предвкушения. Слушаю тебя ушами!

— Есть партия дизайнерских валенок с электромассажем и национальным ведическим орнаментом, фото кидая. Кто из коллег в Африке готов нам помочь?

— Вай, Олег Игоревич, вы умеете удивить старого романтика! Валенки в Африку — это же чистый цимес, поэзия коммерции! У меня в Буркина-Фасо как раз чахнет любимый дядя. В этой прекрасной, но богом забытой глуши местная элита ради русской экзотики готова снять последние шорты. Дайте мне ровно пять минут, я сделаю один звоночек Моисею, и мы решим, как превратить этот ведический войлок в приличный гешефт!

В этот момент Олег краем глаза заметил, как по тротуару неторопливо шагала молодая мама, а рядом с ней, отталкиваясь пухлой ножкой, лениво катился трёхлетний ребёнок на ярком детском самокате.

Мерседес Олега с мотором на четырёста лошадей прополз ровно пять метров и снова встал. Малыш с мамой спокойно проплыли мимо. Через минуту пробка снова дёрнулась, Олег проехал ещё двадцать два метра — и опять замер. Трёхлетка на самокате не спеша обогнал его во второй раз.

Через пять минут Олег с ужасом осознал жестокий математический парадокс столичного трафика. Его элитный немецкий седан за двадцать миллионов рублей, способный разогнаться до сотни за семь секунд, двигался по Москворецкой набережной ровно с той же средней скоростью, что и трёхлетний пешеход на самокате за три тысячи.

Абрам Семёныч перезвонил:

— Олег, радость моя, переходим сразу к тахлес — то есть к сути дела. Моисей уже танцует от счастья в своей хижине! Он берёт всю партию. И знаете почему? Эта кривая закорючка на подошве, стилизованная под автограф верховного главнокомандующего Попутина, — это же не просто обувь! Моисей продаст её вождям как священный артефакт. Он убедит их, что эти валенки с током не только возвращают мужскую силу, но и гарантируют стопроцентный фарт на войне и горы богатой добычи!

— Подожди, какая подпись?! — с удивлением спросил Олег.

— Да как же, вот на втором фото в нижней части.

— Да это же брак машинной строчки! Шили же китайцы в Сычуани, как обычно, вкривь-вкось!

— Ой, я вас умоляю, Олег! Не делайте мне нервы своей честностью! То, что в Сычуани назвали косоруким браком, в Африке станет эксклюзивным брендом. Мы превращаем этот позор швейной машинки в наше главное конкурентное преимущество! С вас валенки, с меня — легенда, прибыль пополам! — промурлыкал Абрам Семёныч в ответ.

Олег откинулся в удобном кресле, почти расслабившись, но, когда карапуз обогнал стоящий в пробке Мерседес в пятый раз и задорно замахал Олегу ручкой, левый глаз вице-президента забился с регулярностью отбойного молотка. Олег судорожно вытер влажный лоб. Мозг кипел. К гадалке. Прямо сейчас.

Олег открыл приложение «Путь к истине» и записался на приём к самой дорогой и авторитетной ведунье Москвы, чьё имя шёпотом передавали друг другу топ-менеджеры из списка Forbes.

Салон «Хрустальная Судьба» на Патриарших прудах встретил Олега полумраком, запахом дорогого сандала и тяжёлыми бархатными портьерами. Стоимость сорокаминутного сеанса составляла ровно тысячу зелёных.

Пока Олег ждал своей очереди в приёмной, из резных дверей кабинета, пятясь и непрерывно кланяясь, вышел взмыленный, но абсолютно счастливый вице-президент крупного банка.

— О, привет, Семёныч! — поздоровался Олег.

Тот молча кивнул в ответ, с трепетом прижимая к груди амулет из сушеного мухомора. Оставив на столике администратора конверт с двумя тысячами долларов, он поспешно скрылся за дверью.

Как только тяжёлая дубовая дверь закрылась, «великая медиум и хранительница древних тайн» Матушка Серафима (в миру — Светлана, тридцать два года, приехавшая покорять столицу из Житомира) мгновенно сбросила с себя таинственное оцепенение. Она сорвала с головы расшитый фальшивым жемчугом кокошник, достала из-под расшитого золотом балахона вейп и с наслаждением затянулась, выпустив облако с запахом клубничного чизкейка.

— Васька! — крикнула она своему молодому помощнику, который параллельно администрировал её Telegram-канал с платными раскладами таро. — Запиши: банкир готов. Тоже поехал «сливаться с истоками».

— Тоже прописала ему деревню, Матушка? — усмехнулся Васька, убирая конверт в сейф.

— А что ж ещё-то!? — Серафима отхлебнула остывший латте на миндальном молоке. — Они же все как под копирку! Топ-менеджеры, девелоперы, банкиры... У всех одна беда — боссы-самодуры, жёны с пилками для ногтей и вечные дедлайны. Приходят и ждут чуда. А им всем нужно только одно — чтобы строгая авторитетная тётка за их же бабки разрешила им всё бросить и уехать в глушь! Скажи я ему «уволься и отдохни» — не поверит, решит, что шарлатанка. А говорю: «Твоя аура зажата бетоном, духи земли требуют, чтобы ты купил избу в Тверской области и ходил босиком», — срочно бежит покупать домик в деревне! Зато, глядишь, благодаря моему бизнесу пара-тройка вымирающих деревень хоть оживёт немножко. Кто там следующий?

— Олег из «БольшеЖира».

— О, из этого тоже можно больше жира выдавить! — Серафима оживилась и водрузила кокошник обратно на голову. — Этому двойную дозу «гармонии с природой» и очищения навозом. Включай туман-машину, зажигай свечи. Запускай страдальца.

Олег вошёл в место таинств, едва видя что-то сквозь плотные клубы бутафорского тумана. За столом, освещённая лишь трепещущим пламенем чёрных свечей, сидела Она! Величественная, блаженная Матушка Серафима. Перед ней тускло поблескивал огромный хрустальный шар.

— Присаживайся, касатик! Знаю, знаю печали твои! Не говори ничего, сама всё увижу!

Серафима долго и пристально смотрела на него, совершая пассы руками над шаром, после чего заговорила глубоким, грудным голосом, от которого у Олега по спине побежали мурашки:

— Вижу... вижу чёрную ауру вокруг тебя, сын мой! Твоя жизненная сила зажата между бетоном и стеклом! Твоя душа задыхается под гнётом дедлайнов! Тебе нужно воссоединиться с истоками. Сбросить столичный зажим, уехать в глухую деревню, потрогать землю руками, почувствовать силу природы, напитать тело от вековых дубов, босыми ногами сконnectиться с травой и пустить в себя силу сырой земли-матушки! Только там, среди простого народа и чистого воздуха, твоя аура очистится, напитаешься ты силушкой и обретешь истинное богатство и покой!

Олег замер. Он молча достал из бумажника деньги, положил на стол и вышел на залитые солнцем Патриаршие пруды. Он сел на скамейку в сквере и обхватил голову руками. В его воспалённом мозгу закравшаяся мысль стала обретать чёткие очертания.

«Как так? Всё к одному! — лихорадочно думал Олег. — Дура-психолог... бабка эта, ведунья... Случайности не случайны... ДА ЭТО ЖЕ ЧЁРТОВ СИГНАЛ ВСЕЛЕННОЙ!»

Олег резко встал со скамейки, достал телефон и решительно набрал номер жены. Он прекрасно понимал: если он прямо сейчас выложит ей всю правду про глухую деревню Тёплая Топь и отсутствие элементарного унитаза, Ангела забаррикадируется в квартире, вызовет психиатрическую бригаду и подаст на развод. Врать жене Олег не любил, но и упускать этот «сигнал вселенной» не собирался. Поэтому он решил просто технично недоговорить правду.

— Алло, Анжелочка, привет! — заговорил Олег, стараясь говорить максимально спокойно. — Слушай меня внимательно. Быстро собирайтесь, мы едем в очень интересное место! Надолго!

— Олег, ты с ума сошёл? — капризно отозвалась трубка на фоне продолжающихся всхлипов Катьки. — Я тут вообще-то выбираю оттенок лака для педикюра, у нас в гостиной драма всей жизни разворачивается... Куда это — надолго? Олежек, неужели мы едем туда, куда ты мне давно обещал?! Мы едем на Грязи?! В спа-отель?! На курорт?!

Олег на секунду замялся, мысленно представив болотистые пейзажи Тёплой Топи, хитрые глаза главы района и тучи местных комаров. На его губах заиграла лёгкая, слегка безумная улыбка.

— Ну... да уж, грязи там точно много! — абсолютно честно ответил он. — И уединение полнейшее, как ты и хотела. Сплошной экологический детокс. Так что собирай детей, хватай наши чемоданы Rimowa и не забудь те резиновые сапоги от Армани, которые ты покупала для загородных прогулок. Выезжаем через час!

— О боже, Олежек! — восторженно взвизгнула Анжела, мгновенно позабыв про Катьку. — Настоящий грязевой курорт! Наконец-то! Тёма, Алиса, быстро собирайте вещи! Мы едем на элитный спа-детокс!

Олег медленно опустил трубку. На душе было странно легко. Формально он не соврал ни единым словом — грязи в Попутинском районе действительно было с избытком. Ловушка захлопывалась, и теперь его элитный табор, весело щебеча, добровольно паковал чемоданы навстречу великому русскому заземлению.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.